

Дорогой тов. Сталин!

Я надеюсь, что Вы прочтете это письмо, так как оно напи-
сано рукой человека безупречно подготовленного партией и
Вами лично, как вождя партии, который ведет ее по берегам
по верному ленинскому пути.

17 мая я получил в Лондоне телеграмму от т. Розенталева, уходя
выехать в Союз. 18-е я выехал а 20-е утром на улане
гребалами и слетел 22-е на юбилей в Ленинград.

Не знаю какие мне там предвзяты обвинения, но
я абсолютно уверен, что в ближайше время все
уверится в том, что мой слет есть результат
наибольшего недоразумения.

Меня не интересует ни прошлый ни будущий взгляд
партии кроме моего прошлого и ближайшего к оппозиции.
С оппозицией я вступил в партию еще накануне 15 съезда,
но не хранил секретов об этом тогда никому. Формально
я партия с оппозицией сейчас же после 15 съезда и партия
активно и безоговорочно. Словами своих первых
оппозиционных выступлений я охарактеризовал себя и со мной, когда
я еще работал в ЦК-НКРК под руководством Серго и
до настоящего момента я выжили, как партия, твердо
убежден что путь оппозиции был совершенно антипартийным
пути. Вам, тов. Сталин, партией больше чем кому-либо мы были
обязаны тем, что этот антипартийный путь был совершенно быстро
разоблачен, а антипартийный разоблачен. И с тех пор, как я в
этом убежден я верю, Вам человек. Я совершенно
спокойно за свою свободу, убежден что легко докажу то, что
написано в этом письме, но мне нужно и обидно сказать,
что меня могли ^{меньше} разочаровать в том или наиболее
взгляд партии тем более в ~~какой-то~~ какой-то но мы были
хуже бы самой антипартийной и антипартийной в жизни
своем убийстве всей партии любого т. Карва. Просто сейчас
подлин и самим своим классическим взглядом, мой слет есть или продукт
группы слетов + Ср. слет. Если кто-то из участников

14700

Зимовьевской и Троицкой оппозиции принадлежат к этому
 крупнейшему предумышленно, а не добровольно и помыслу своего
 Кому. Никаких деловых связей с кем-либо по линии связи
 мой с ~~трусней~~ принадлежностью к оппозиции у меня не
 и был между не марет. Сам Зимовьев был между себе добры
 свои мысли и мысли как абстрактными молодым людьми
 антикоммунистической оппозиции ~~не фактически~~ у меня агитация и индустрия
 к мысли в ^{смысле} ~~смысле~~ не возвращаются. последние годы
 инициативы только ~~предоставлены~~ ^{предоставлены} поначалу его ^{и вместе с ним}
 В Ленинград я езжу зимой, чтобы увидеть семью,
 которая не находится у меня из Ленинграда. В прошлом
 году я езжу навещать сына (младший 14 лет), который
 живёт в интернате в Дерском Селе, а ещё годом раньше
 по поручению НКВД в паре по делам об отгрузке леса
 Помню двух человек для и первого поручения НКВД
 у меня никаких дел не было, в этом смысле, я
 работал легко и быстро убеждал.

Дорогой, М. Савин, года со мной давно не
 случался — ошибка без всякого сомнения — я могу
 только года в поведении мне что я в течение
 всех последних месяцев был один а сейчас
 вернулся и преданным членом партии и вернулся
 и преданным вам лично человеком.

С ком. Вильям М. Харитонов
 22. декабря 1934.